

В.И. Коненков, О.П. Макарова, Н.П. Бгатова

Роль лимфатического дренажа в изменении активности цитокинов и функций нейтрофилов в крови крыс после термического ожога кожи

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной лимфологии» Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, 630117, Новосибирск, ул. Академика Тимакова, 2

Проведено комплексное исследование активности цитокинов — $IL-1\beta$, $TNF\alpha$, $IL-2$, $IL-4$, функций нейтрофилов в крови крыс Wistar в норме и в условиях нарушения лимфатического дренажа кожи после термического ожога кожи 3А степени (10% поверхности тела). Концентрацию цитокинов в сыворотке крови определяли методом проточной иммунофлуориметрии с использованием тест-системы «Bio-Rad» (США). Функциональное состояние нейтрофилов оценивали по способности к поглощению убитых *St. aureus* и по восстановлению биоцидности НСТ-тесте до и после стимуляции продигозаном или убитыми *St. aureus*. В течение 1-й недели на фоне нарушения дренажной функции лимфатического аппарата кожи в сыворотке крови было обнаружено торможение активности цитокинов — $IL-1\beta$, $IL-2$ и $TNF\alpha$ и увеличение концентрации $IL-4$ в 2,2 раза. Процент фагоцитирующих стафилококки нейтрофилов снижался в 1,4 раза. Повышенный окислительный метаболизм нейтрофилов наблюдал только на третьи сутки. В течение 2-й недели происходило восстановление фагоцитарной и снижение биоцидной функции нейтрофилов, что сочеталось со снижением способности этих клеток отвечать на стимуляцию как продигозаном, так и *St. aureus*. Повышение активности провоспалительных цитокинов $IL-1\beta$, $TNF\alpha$ наблюдали к 30-м суткам. Таким образом, выделено двухфазное изменение активности цитокинов с различной биологической активностью и функций нейтрофилов, связанное с состоянием лимфатического дренажа.

Ключевые слова: ожог кожи, лимфатический дренаж, цитокины, нейтрофилы, НСТ-тест, фагоцитоз

V.I. Konenkov, O.P. Makarova, N.P. Bgatova

Role of the lymphatic drainage in change of cytokine activity of and neutrophil functions in rats after thermal skin burn

Institute of clinical and experimental lymphology Siberian Branch RAMS, 2, Timakova str., Novosibirsk, 630117

Simultaneous complex investigation of cytokine activity — $IL-1\beta$, $TNF\alpha$, $IL-2$, $IL-4$ and neutrophil functions in Wistar rat blood in norm and in dysfunction of lymphatic drainage after thermal skin burn 3A degree (10% of a body surface) has been performed. Blood serum cytokine levels were detected by flowing immunofluorescence method with using «Bio-Rad» test-system (USA). Neutrophil functions were estimated on ability to phagocytize heat-killed *St. aureus* and on spontaneous and stimulated (prodigiosan, heat-killed *St. aureus*) NBT reduction. Inhibition of the rise of $IL-1\beta$, $IL-2$ and $TNF\alpha$ activity and the increase of the $IL-4$ values in 2 times were found in the systemic circulation at the first week during dysfunction of skin lymphatic drainage. Neutrophil phagocytic activity was decreased in 1,4 times at 3 and 7 days, but spontaneous ability to reduce NBT was increased only on 3 day. The neutrophil phagocytic activity was normalized at the second week, but ability of these cells to reduce NBT and to respond on stimulation by prodigiosan or heat-killed *St. aureus* were decreased. The proinflammatory cytokines $IL-1\beta$, $TNF\alpha$ levels were increased at 30 day. Thus, two-phase change of cytokine activities with different biological effects and blood neutrophil functional activity caused by lymphatic drainage state was found.

Key words: skin burn, lymphatic drainage, cytokines, neutrophils, NBT-test, phagocytic activity

Обширные термические ожоги кожи независимо от локализации сопровождаются воспалительной реакцией и выраженной наружной лимфореей (плазмореей), вследствие чего организм покидают жизненно

важные элементы — белки, электролиты и т.д. [8]. При расстройствах микроциркуляции, приводящих к массивному застою крови в сосудах, имеет место локальное компенсаторное увеличение лимфопродукции [1]. В этот период лимфатическое русло становится одним из главных дренажных звеньев интерстиция [23], поскольку накопление токсических продуктов и провоспалительных медиаторов в лимфе способно

Для корреспонденции: Бгатова Наталья Петровна, д-р биол. наук, проф., рук. лаб. ультраструктурных исследований ФГБУ «НИИКЭЛ» СО РАМН. E-mail: N_Bgatova@ngs.ru

спровоцировать острый респираторный дистресс синдром, при котором погибает от 40 до 60% больных [21]. Модулируя дренажную функцию лимфатической системы путем наложения лигатуры на лимфатический проток удается значительно ослабить липополисахарид индуцированное повреждение легких [11, 12, 22], а также проявления геморрагического шока [24]. Перевязка лимфатического грудного протока при моделировании воспалительного процесса в кишечнике с помощью ишемии-реперфузии снижает уровни ИЛ-1 β и повышает ИЛ-10 в сыворотке [10]. В основе патогенеза острого респираторного дистресс синдрома лежит повреждение аэро-гематического барьера в результате внутрисосудистой активации нейтрофилов [5]. Основная роль нейтрофилов в ожоговой ране сводится к активному удалению погибших клеток и защите от микробного заражения. На функциональное состояние нейтрофилов в крови, поврежденной коже, а также их готовность к реагированию на бактериальные стимулы, могут оказывать влияние как токсические агенты, так и продуценты активированных иммунных клеток — цитокины. Цитокины участвуют в формировании их функционального статуса [4] и в регулировании иммунного ответа, гемопоэза и воспаления [7]. Хотя современные методы лечения ожоговой травмы улучшили прогноз течения заболевания, частота осложнений и летальности остается высокой, в связи с чем идентификация механизмов, ответственных за послеожоговую иммунную дисфункцию, восприимчивость к раневой инфекции, развитию сепсиса и полиорганной недостаточности является крайне необходимой для усовершенствования способов лечения ожоговых больных. *Цель исследования* — изучение динамических изменений активности цитокинов — ИЛ-1 β , TNF α , ИЛ-2, ИЛ-4 и функционального состояния нейтрофилов при нарушении лимфатического дренажа в области ожоговой раны.

Методика

В эксперименте использовали 29 крыс-самцов Вистар массой 180—200 г. В соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» под эфирным наркозом крысам в груднопоясничной области наносили ожог диаметром 2 см путем подачи водяного пара в течение 5 с. У животных формировалась ожоговая рана кожи 3А степени, занимающая 10% поверхности тела. Контролем служили интактные животные. Состояние лимфатического дренажа кожи и развитие воспаления после ожога документировалось морфологически. Образцы кожи обрабатывали [17] для последующего электронно-микроскопического исследования. Полутонкие срезы толщиной 1 мкм окрашивали толуиди-

новым синим, затем под световым микроскопом выбирали необходимые участки тканей для исследования в электронном микроскопе JEM 1010. Концентрацию цитокинов — ИЛ-1 β , ИЛ-2, ИЛ-4, TNF α в сыворотке крови определяли методом проточной иммунофлюориметрии на 2-лучевом лазерном автоматизированном анализаторе (Bio-Plex Protein Assay System, Bio-Rad, США) с использованием коммерческой тест-системы («Bio-Rad», США). Забор крови производили через 3, 7, 15 и 30 сут. после ожога. Для оценки степени эндогенной интоксикации использовали метод определения молекул средней массы (СМ) в сыворотке крови животных [2]. Кислородзависимую биоцидность нейтрофилов крови определяли в НСТ-тесте в спонтанном и индуцированном вариантах [6]. В качестве стимуляторов применяли продигозан — липополисахаридный комплекс, выделенный из непатогенного микроорганизма *Vac. Prodigiosum* («Мосхимфармпрепараты», Россия), и убитые бактерии *St. aureus* (Харьковское предприятие по производству бактериальных препаратов, Украина). Фагоцитарную активность нейтрофилов оценивали по способности поглощать убитые бактерии *St. Aureus* [6]. Статистическую обработку результатов проводили с применением пакета статистических программ Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение

Лимфатические капилляры кожи в норме имели небольшие просветы, эндотелиоциты содержали умеренное количество органелл и мелких микропиноцитозных везикул, которые определялись как базальные, люминальные и цитоплазматические (рис. 1А). Контакты эндотелиоцитов имели характер интердигитаций, а также наложений типа «конец в конец». При термическом ожоге кожи лимфатические капилляры образовывали петли, их просветы были значительно расширены и заполнены электронноплотным содержимым (рис. 1Б). Выявлялись межэндотелиальные контакты открытого типа. Электронная плотность интерстиция была ниже плотности перикапиллярных пространств и просветов лимфатических капилляров, что, видимо, являлось отражением отека тканей и нарушения лимфатического дренажа. Интерстициальный отек приводил к сдавлению сосудов, что усугубляло нарушение лимфоциркуляции и кровотока, способствуя застою и тромбообразованию. В структуре фагоцитов отмечали значительное накопление лизосом (рис. 2).

Глубокое повреждение кожи после термического ожога приводило к инициации воспаления и к изменению продукции цитокинов, оказывающих плейотропные биологические эффекты на различные типы клеток и участвующих в формировании и регуляции

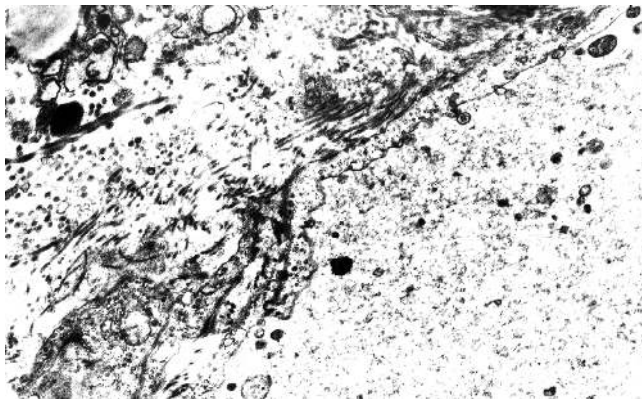

Рис. 1. Ультраструктурная организация эндотелиоцитов лимфатических капилляров кожи в норме и на третьи сутки после термического ожога:

А — лимфатический капилляр кожи интактного животного; Б — эндотелиоцит лимфатического капилляра кожи через 3 сут. после термического ожога. Ув. $\times 8000$.

защитных реакций организма. Динамика уровней IL-1 β носила фазный характер. Концентрация IL-1 β повышалась к 7-м сут. в 1,6 раза, к 15-м сут. возвращалась к исходной и затем снова повышалась в 2 раза к 30-м сут. (табл. 1). Аналогичной была динамика изменений концентрации IL-2. Высокий уровень положительной корреляционной зависимости между показателями активности IL-1 β и IL-2 отмечали только на 15-е сут. ($r=0,90$; $p=0,04$; критерий Спирмэна). Через 1 нед. после ожога наблюдался рост активности IL-4 в 2,2 раза, по сравнению с контролем. При этом между показателями уровня концентраций IL-2 и IL-4 обнаруживалась высокая положительная взаимозависимость ($r=0,90$; $p=0,374$; критерий Спирмэна). Следует отметить, что уровни TNF α в сыворотке крови в течение 15 сут. после ожога кожи были значимо ниже контрольных. Обнаружено, что на третьи сутки показатели IL-1 β /IL-4 возросли почти вдвое (табл. 2). Максимальные изменения в концентрациях циркулирующих в сыворотке цитокинов выявлены в конце 1-й нед. после ожога, предшествующей наиболее выраженным проявлениям воспаления. Именно в этот период отмечалось выраженное преобладание содержания в сыворотке IL-1 β , IL-2 и TNF α над содержанием IL-4. В этот же период нарастало количество нейтрофилов, и повышалась их биоцидная активность. То есть имело место явное преобладание активности провоспалительных цитокинов. Резкое увеличение концентрации сывороточного IL-4 к концу 2-й нед. после ожога, вероятно, отражало переключение иммунного ответа к некротизированным тканям в очаге поражения на Th2 тип, что и приводило к ингибированию защитных функций нейтрофилов. Восстановление уровня

TNF α через 1 мес. после термической травмы способствовало стимуляции пролиферации фибробластов. Преобладание концентрации TNF α над уровнем сывороточного IL-4 с противовоспалительной активностью заметно уже на третьи сутки и сохраняется в течение всего месяца. Этот низкомолекулярный фактор является выраженным индуктором не только местного, но системного воспаления, вызывая увеличение синтеза IL-1 β , усугубляющего повреждение тканей, тромбоз сосудов микроциркуляторного русла и задержку эвакуации тканевой жидкости в капиллярное русло [7].

После ожоговой травмы в крови повышались концентрации не только цитокинов и СМ-продуктов протеолиза, образующихся в поврежденных тканях, а также в самой плазме при выходе протеаз в кровь [3]. На 7-е сут. этот показатель возрастал на 40% (табл. 3).

Накопление токсических продуктов и цитокинов сопровождалось изменением функционального состояния нейтрофилов. На 3-е и 7-е сут. фагоцитарная активность популяции нейтрофилов крови снижалась в 1,4 раза по сравнению с контролем (рис. 3), восстановление этой функции фагоцитов происходило к 15-е сут. Спонтанная биоцидная активность нейтрофилов в НСТ-тесте к 3-м суткам, напротив, увеличивалась вдвое, постепенно снижалась к 15-м сут. Реактивность нейтрофилов крови, оцениваемая в индуцированном НСТ-тесте по ответу на золотистый стафилококк или продигиозан, оставалась стабильной в течение недели после ожога, не отличаясь от контрольных показателей, и резко снижалась к 15-м сут. (рис. 3).

Анализ результатов показал, что при нарушении лимфатического дренажа в коже в ранний период развития воспаления после ожоговой травмы наблюдалась несостоятельность неспецифической рези-

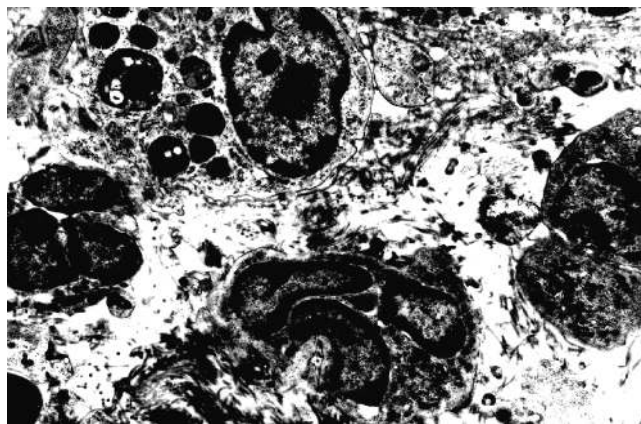

Рис. 2. Ультраструктура полиморфноядерных лейкоцитов, мигрировавших в кожу после термического ожога. Ув. $\times 6000$

Таблица 1

Изменение концентрации цитокинов в сыворотке животных после термического повреждения кожи ($M \pm m$)

Группы животных	IL-1 β	IL-2	IL-4	TNF α
Контроль (10)	1,66 $\pm$ 0,26	107,2 $\pm$ 14,85	6,83 $\pm$ 1,29	39,81 $\pm$ 0,59
3 сут. (5)	1,72 $\pm$ 0,35	87,36 $\pm$ 12,18	3,19 $\pm$ 0,74	37,66 $\pm$ 0,75*
7 сут. (5)	2,64 $\pm$ 0,44	150,4 $\pm$ 16,58	15,33 $\pm$ 8,79**	37,50 $\pm$ 0,63**+
15 сут. (5)	1,32 $\pm$ 0,27	78,87 $\pm$ 14,93	5,89 $\pm$ 3,25	37,61 $\pm$ 0,88*
30 сут. (4)	3,27 $\pm$ 0,65**	125,6 $\pm$ 23,75	4,56 $\pm$ 1,06	38,26 $\pm$ 0,65

Примечание. В скобках указано количество животных в группе; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,001$ — по сравнению с контролем (критерий Фишера), + — $p < 0,05$ — по сравнению с контролем (критерий Манна—Уитни)

Таблица 2

Изменение соотношения провоспалительных цитокинов и ИЛ-4 в сыворотке крови животных после термического ожога кожи ($M \pm m$)

Группы животных	IL-1 β /IL-4	IL-2/IL-4	TNF α /IL-4
Контроль (10)	0,30 $\pm$ 0,05	19,5 $\pm$ 3,14	8,34 $\pm$ 1,75
3 сут. (5)	0,61 $\pm$ 0,12*	33,6 $\pm$ 7,96	15,1 $\pm$ 3,72
7 сут. (5)	0,85 $\pm$ 0,39	39,9 $\pm$ 15,06	12,32 $\pm$ 5,69
15 сут. (5)	0,38 $\pm$ 0,11	23,6 $\pm$ 6,54	12,88 $\pm$ 3,64
30 сут. (4)	1,21 $\pm$ 0,87	33,3 $\pm$ 9,57	10,2 $\pm$ 2,64

Примечание. В скобках указано количество животных в группе; * — $p < 0,05$ — по сравнению с контролем (критерий Манна—Уитни)

Таблица 3

Концентрация средних молекул (D254) в крови крыс с термическим повреждением кожи ($M \pm m$)

Группы животных	0 (5)	3 сут. (4)	7 сут. (5)	15 сут. (5)	30 сут. (4)
Контроль	0,24 $\pm$ 0,02				
Ожог		0,21 $\pm$ 0,004	0,34 $\pm$ 0,02**	0,21 $\pm$ 0,004	0,22 $\pm$ 0,004

Примечание. В скобках указано количество животных в группе; ** — $p < 0,01$ по сравнению с контролем

стенности, что, по-видимому, приводило к присоединению инфекции и активации приобретенного иммунитета. В течение 7-х сут. наблюдалось снижение способности нейтрофилов к фагоцитозу, а активация окислительного метаболизма отмечалась только на третьи сутки. Ультраструктурное исследование нейтрофилов раневой поверхности кожи выявил признаки незавершенности фагоцитоза. В этот же период в крови возрастало содержание СМ, обладающих токсичностью. Под действием СМ могла снижаться фагоцитарная активность лейкоцитов [3]. Кроме того, в сыворотке крови было обнаружено отсутствие значимого роста активности IL-1 β , IL-2 и TNF α , что могло также отчасти объясняться усилением протеолиза, который приводил к «слушиванию» рецепторов к этим цитокинам с поверхности клеток, их последующему связыванию с ними и инактивации [14]. Имеются данные, свидетельствующие о способности продуктов протеолиза — СМ подавлять индуцированную эндотоксином секрецию IL-1 β [15] и TNF α [9] моноцитами, продукцию IL-2 лимфоцитами [20]. На уровни цитокинов могла повлиять стимуляция процессов тромбогенеза, за счет усиления продукции тромбоксанов и простагландинов E,

ингибирующих продукцию IL-1 β , TNF α [13] и IL-2 [16]. Наряду с торможением роста активности провоспалительных цитокинов к 7-м сут. наблюдения в сыворотке крови отмечали выраженное увеличение концентрации IL-4, что свидетельствовало об активации гуморального иммунитета. IL-4 вызывает пролиферацию и дифференцировку активированных В-лимфоцитов, возрастание экспрессии МНС анти-

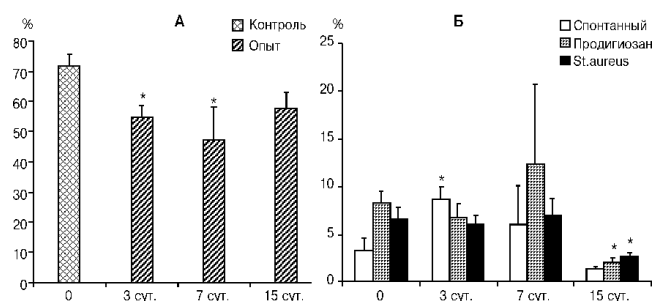

Рис. 3. Изменение функциональной активности нейтрофилов в крови после термического ожога кожи: А — % нейтрофилов, фагоцитирующих *St. aureus*; Б — % нейтрофилов, восстанавливающих НСТ до и после стимуляции; * — $p < 0,05$ по сравнению с интактным контролем

генов 2-го класса и низкоафинных IgE рецепторов на мембранах покоящихся В-лимфоцитов, стимулирует синтез IgG1 и IgE ингибирует синтез IgM, IgG3, IgG2a и IgG2b в активированных В-лимфоцитах [7]. Гуморальный тип иммунного ответа наиболее важен в отношении внеклеточно расположенных микробов, поскольку антитела усиливают их поглощение и переваривание фагоцитами. В нашем исследовании рост активности IL-4 в крови не влиял на реактивность нейтрофилов, что согласуется с результатами опытов *in vitro*, в которых показано, что IL-4 не влиял на окислительный метаболизм нейтрофилов и их готовность к реализации «респираторного взрыва» после стимуляции [18]. Рост активности IL-4 на 7-е сутки, видимо, способствовал защите обожженной кожи от избыточного притока нейтрофилов с высоким провоспалительным потенциалом. Показано, что эндогенное повышение уровня IL-4 тормозит инфлюкс нейтрофилов и ограничивает повреждение ткани при гломерулонефрите [19]. Снижение концентрации TNF α в сыворотке крови животных на 7-е сут. после ожога, очевидно, связано с активной перестройкой цитокиновой сети, что проявлялось в одновременном повышении концентрации IL-4 и отражало конкурентные отношения между этими цитокинами. В течение 2-й нед. происходило восстановление фагоцитарной и снижение биоцидной функции нейтрофилов. Падение биоцидной активности лейкоцитов сочеталось со снижением их общей реактивности. К этому времени из крови опытных животных удалялись продукты протеолиза, и уровни СМ возвращались к норме. Вслед за снижением интоксикации к 30-м сут. повышались уровни провоспалительных цитокинов IL-1 β , TNF α , что свидетельствовало о стимуляции регенерации за счет активации функций фибробластов и эндотелиоцитов, восстановления активационной способности по отношению к клеткам Лангерганса.

Таким образом, нарушение дренажной функции лимфатического аппарата кожи ведет к накоплению токсических продуктов, снижению неспецифической резистентности и к инфицированию ожоговой раны, что обусловило двухфазное изменение уровней цитокинов с различной биологической активностью. В конце 1-й нед после ожога отмечали рост уровня IL-4, продуцируемого Th2 лимфоцитами и стимулирующего клеточные реакции распознавания антигенов инфекционных агентов и поврежденных тканей. В конце 1-го месяца после ожога продукция мононуклеарными фагоцитами IL-1 β нарастала, что приводило к активации фибробластов, кератиоцитов, эндотелиоцитов и усилению процессов регенерации и восстановлению дефекта кожи.

Список литературы

1. **Бородин Ю.И.** Регионарный лимфатический дренаж и лимфодетоксикация // Морфология. — 2005. — Т. 127, №4. — С. 25–28.
2. **Габриелян И.И., Левицкий Э.Р., Дмитриев Н.Л.** Скрининговый метод определения средних молекул в биологических жидкостях: Метод. рекоменд. — М., 1985. — С. 20.
3. **Карякина Е.В., Белова С.В.** Молекулы средней массы как интегральный показатель метаболических нарушений (обзор литературы) // Клин. лаб. диагн. — 2004. — №3. — С. 3–8.
4. **Коненков В.И., Ракова И.Г., Авдошина В.В., Гельфгат Е.Л.** Комплексная оценка уровня спонтанной продукции цитокинов в культуре мононуклеарных клеток периферической крови здорового человека // Цитокины и воспаление. — 2005. — Т. 4, №2. — С. 33–37.
5. **Маянский А.Н., Маянский Д.Н.** Очерки о нейтрофиле и макрофаге. — Новосибирск: Наука, 1989. — 256 с.
6. **Маянский Д.Н., Цырендоржиев Д.Д., Макарова О.П.** и др. Диагностическая ценность лейкоцитарных тестов. II. Определение биоцидности лейкоцитов. — Новосибирск, 1996. — С. 32.
7. **Михайленко А.А., Коненков В.И., Базанов Г.А., Покровский В.И.** Руководство по клинической иммунологии, аллергологии, иммуногенетике и иммунофармакологии. В 2 т. — М.: Триада, 2005. — 1072 с.
8. **Парамонов Б.А.** Ожоги: Руководство для врачей. — СПб.: Специальная литература, 2003. — 480 с.
9. **Autore G., Marzocco S., Sorrentino R.** et al. In vitro and vivo TNF alpha synthesis modulation by methylguanidine, an uremic catabolyte // Life sci. — 1999. — Vol. 65, №11. — P. 121–127.
10. **Cavriani G., Domingos H.V., Oliveira-Filho R.M.** et al. Lymphatic thoracic duct ligation modulates the serum levels of IL-1beta and IL-10 after intestinal ischemia/reperfusion in rats with the involvement of tumor necrosis factor alpha and nitric oxide // Shock. — 2007. — Vol. 27, №2. — P. 209–213.
11. **Cheng A.M., Moore E.E., Masuno T.** et al. Normal mesenteric lymph blunts the pulmonary inflammatory response to endotoxin // J. Surg Res. — 2006. — Vol. 136, №2. — P. 166–171.
12. **Deitch E.A.** Role of the gut lymphatic system in multiple organ failure // Curr. Opin. Crit. Care. — 2001. — Vol. 7, №2. — P. 92–98.
13. **Enders S., Whitaker R.E., Ghorbani R.** et al. Oral aspirin and ibuprofen increase cytokine-induced synthesis of IL-1 beta and of tumor necrosis factor-alpha ex vivo // J. Immunol. — 1996. — Vol. 87, №2. — P. 264–270.
14. **Fernandes-Botran R.** Soluble cytokine receptors: basic immunology and clinical applications // Crit. Rev. Clin. Lab. Sci. — 1999. — Vol. 36, №3. — P. 165–224.
15. **Lonnemann G., Barndt I., Kaefer V.** et al. Impaired endotoxin-induced interleukin-1 beta secretion, not total production, of mononuclear cells from ESRD patients // Kidney Int. — 1995. — Vol. 47, №4. — P. 1158–1167.
16. **Miles E.A., Aston L., Calder P.C.** In vitro effects of eicosanoids derived from different 20-carbon fatty acids on T helper type 1 and T helper type 2 cytokine production in human whole-blood cultures // Clin. Exp. Allergy. — 2003. — Vol. 33, №5. — P. 624–632.
17. **Millonig G.** In Fifth International Congress in Electron Microscopy / Ed. S.S. Breese. — New York: Academic Press, 1962. — P. 8.
18. **Reglier-Puopet H., Hakim J., Gougerot-Pocidalo M.A., Elbim C.** Absence of regulation of human polymorphonuclear oxidative burst by interleukin-10, interleukine-4, interleukine-13

and transforming growth factor-beta in whole blood // Eur. Cytokine Netw. — 1998. — Vol. 9, №4. — P. 633–638.

19. **Saleem S., Dai Z., Coelho S.N.** et al. IL-4 is endogenous inhibitor of neutrophil influx and subsequent pathology in acute antibody-mediated inflammation // J. Immunol. — 1998. — Vol. 160, №2. — P. 979–984.

20. **Severini G., Diana L., Di Giovannadrea R., Saggiacchi G.** Influence of uremic middle molecules on in vitro stimulated lymphocytes and interleukine-2 production // ASAIO. — 1996. — Vol. 42, №1. — P. 64–67.

21. **Ware L.B., Matthay M.A.** The acute respiratory distress syndrome // N. J. Engl. Med. — 2000. — Vol. 348, №18. — P. 1334–1349.

22. **Watkins A.C., Caputo F.J., Badami C.** et al. Mesenteric lymph duct ligation attenuates lung injury and neutrophil

activation after intraperitoneal injection of endotoxin in rats // J. Trauma. — 2008. — Vol. 64, №1. — P. 126–130.

23. **Weid P.Y., Rainey K.J.** Review article: lymphatic system and associated adipose tissue in the development of inflammatory bowel disease // Aliment. Pharmacol. Ther. — 2010. — Vol. 32, №6. — P. 697–711.

24. **Zhao Z.G., Niu C.Y., Zhang J.** et al. Effect of mesenteric lymph duct ligation on lung injury in hemorrhagic shock rats // Zhongguo Wei Zhong Bing Ji Jiu Yi Xue. — 2007. — Vol. 19, №5. — P. 274–278.

Поступила 21.03.11

Сведения об авторах:

Коненков Владимир Иосифович, акад. РАНН, д-р мед. наук, дир. ФГБУ «НИИКЭЛ» СО РАНН

Макарова Ольга Петровна, д-р биол. наук, вед. науч. сотр., лаб. ультраструктурных исследований ФГБУ «НИИКЭЛ» СО РАНН